

Л.И. Шевцова

Поэзия начала XX века в литературном образовании учащихся классов гуманитарного профиля

Место той или иной литературной темы в школе должно соответствовать ее объективному значению в художественной литературе в целом. В реальной педагогической практике в прошлые годы зачастую в угоду определенным идеологическим соображениям гипертрофированно преувеличивалась роль одних авторов и незаслуженно приуменьшалась (а то и вовсе замалчивалась) роль других. Русская литература порубежной эпохи (конца XIX – начала XX века) была по существу до недавнего времени скрыта от изучения в школе. Еще программа X класса 1989 года представляла литературный процесс конца XIX – начала XX века как борьбу «прогрессивных русских писателей во главе с М. Горьким против декадентско-модернистских течений в русской литературе» [1]. Приведенная формулировка являлась отражением официальной позиции советского литературоведения 30–80-х годов.

Естественно, что «реакционные» декадентско-модернистские течения не были представлены в школьной программе. Из поэтов Серебряного века в программах предлагалось для изучения лишь творчество А. Блока, В. Маяковского и С. Есенина, да и то с крайне тенденциозными аннотациями их произведений. Такой персональный отбор не позволял изучать в школе феномен порубежья во всей его полноте и многосторонности. У учащихся создавалось неверное мнение о том, что только эти три поэта представляли подлинную поэзию конца XIX – начала XX века (подлинность объяснялась школьникам как результат ориентации на социалистическую революцию). Остальные же поэты представлялись в качестве одноликого (а следовательно, и бесцветного в литературном отношении) буржуазно-декадентствующего лагеря. Однозначно и схематично описывая символистов и акмеистов в кратком обзоре, учитель пользовался шаблонной формулировкой, подобной следующей: «Если Зинаида Гиппиус, Бальмонт, Сологуб, Гумилев, Ходасевич, ослепленные политической злобой, не приняли Октябрьскую революцию, оказались в стане ее открытых или прикровенных врагов и до конца не уступили своих позиций, то Андрей Белый, Мандельштам, Хлебников, позже Марина Цветаева признали историческую правду нашей революции» [2]. Таким образом, главным критерием оценки жизни и творчества поэтов XX века было их отношение к Октябрьской революции.

Конечно, идеологический подход доминировал в отношении к любому поэту и писателю (даже А.С. Пушкина рассматривали под углом зрения его отношения к революционным идеям), однако именно в характеристике литературы порубежной эпохи идеологический подход проявился особенно сильно. В первую очередь это определяется самими хронологическими рамками существования данной литературы. Но не только. Дело также и в том, что этот период занимает особое место в русской литературе в целом. В. Келдыш, описывая литературу Серебряного века, отмечает: «На пороге XX столетия ясно видно ее значение – своего рода модели, предвещавшей будущее».

Здесь рождались новые типы творческих взаимосвязей, новые образные возможности. Особенно перспективной оказалась своеобразно посредническая миссия, которую исполнила отечественная литература этого времени: итог классической эпохи русской литературы и – вместе – исток ряда важных процессов и явлений в дальнейшей русской (двух ее ипостасях – советской и зарубежной) и всемирной литературе» [3].

В последнее время произошли радикальные перемены как в отношении преподавания литературы в целом, так и преподавания литературы Серебряного века в частности. В 1994 году вышли новые учебные программы по литературе, в которых изучение литературы в XI классе начинается с раздела «Литературный процесс конца XIX – начала XX века». В рамках данного раздела представлены западно-европейский и русский реализм (в объеме 9 часов), западно-европейский модернизм. Отдельно, в достаточно большом объеме (11 часов) предложена для изучения тема «Серебряный век русской поэзии».

На наш взгляд, вынесение русской поэзии рубежа веков в особый тематический раздел объясняется не только и не столько стремлением авторов программы заполнить лакуны в школьном историко-литературном курсе, но и устранить противоречие между объективным положением литературы этого периода в мировой литературе и его отражением в школьной программе.

Несомненной заслугой новой школьной программы для XI класса является и то, что ее авторы представляют поэзию Серебряного века как феномен полифоничной качественной целостности. На этом феномене необходимо остановиться подробнее. Отметим, что, несмотря на обилие различных художественных школ, эстетических направлений, такая полифоничность оказалась внутренне однородной. По крайней мере, если не в своей актуальной реализации, то в потенциальном стремлении к достижению единства. Указывая на это стремление, З.О. Юрьева пишет: «Новое поколение хотело «объять необъятное», познать непознаваемое, а главное, обрести утраченное единство, и даже универсальное всеединство и тем самым утолить духовный голод» [4].

К сожалению, в трехчасовом обзоре невозможно дать не просто характеристику отдельных поэтических течений русского порубежья (таких как символизм, акмеизм, футуризм и т.д.), но и показать их органическую целостность, генетическую общность художественно-эстетических корней. Кроме того, программа предусматривает еще и демонстрацию учащимся роли эстетических достижений нереалистической литературы в развитии смежных искусств: живописи, музыке, балете и т.д. – и определяет ту интерактивную силу, под влиянием которой сложилась как полифоническая целостность литературы русского порубежья, так и всего искусства данного хронологического периода. Этой силой явились религиозно-философские идеи. Характеризуя данный период как период освобождения творческой силы, мы можем согласиться с мнением В. Вейдле о природе этой силы, считающим, что, прежде всего, она получила выражение в резко возросшем интересе к философии (часто связанной с религией); исследователи этого духовного возрождения указывают на «общность поэтической мысли и религиозно-философской, что давало о себе знать на всем пространстве эпохи – от Мережковского и Вяч. Иванова до Белого и Блока» [5].

Литература вошла не просто в тесное соприкосновение с философией – происходил процесс их слияния в единое целое. Достаточно вспомнить, что такие мастера художественного слова, как В.С. Соловьев, Вяч. Иванов, А. Белый, Д. Мережковский, по праву считаются крупнейшими величинами не только для данной эпохи. Хорошо известно, что такие философы, как Сократ или Хайдеггер, закончили свое творчество поэзией. Однако то были единицы,

их пример не является типичным для конкретной исторической эпохи, в которой они творили. Единство же поэзии и философии в эпоху порубежья является неотъемлемой чертой не отдельных личностей, а всей эпохи. А. Блок прекрасно охарактеризовал сущность культурно-исторического процесса и указал на синтез всех форм общественного сознания: «Россия – молодая страна и культура ее – синтетическая культура... Так же, как неразлучимы в России живопись, музыка, проза, поэзия, неотлучимы друг от друга – философия, религия, общественность, даже – политика. Вместе они и образуют единый мощный поток, который несет на себе драгоценную ношу национальной культуры» [6].

Невозможность осуществления в полном объеме целей и задач изучения данной темы в общеобразовательных классах может быть преодолена в рамках преподавания литературы в классах гуманитарного профиля. Мы считаем, что для этих классов тема «Серебряный век русской поэзии» на заключительном этапе школьного литературного образования является тем культурообразующим фактором, который позволит не просто обогатить, но и объединить в системную целостность все знания учащихся-гуманитариев, накопленные ими в предыдущих классах в процессе изучения таких культурно-исторических эпох и литературных направлений, как Античность, Средневековье, Возрождение, Просвещение, классицизм, романтизм и реализм XIX века.

В рамках нашего исследования необходимо показать роль поэзии русского порубежья в литературном образовании классов гуманитарного профиля. На наш взгляд, данная роль определяется совокупностью следующих функций.

Во-первых, *интерактивной функцией*. Эту функцию литература Серебряного века выполняет как во временном (горизонтальном), так и в пространственном (вертикальном) аспектах. Горизонтальная составляющая интерактивной функции связана с такой специфической особенностью поэзии порубежья, как единство дискретности и непрерывности в ее развитии, то есть инновации и традиции в ее развитии. О новаторстве этой литературы сказано много. «Между тем, – как отмечает В. Келдыш, – «Серебряный век» – не только одна из самых обновленных эпох в истории отечественной словесности, но и (что еще недавно показалось бы парадоксальным) одна из самых традиционных. Ибо поистине огромен диапазон художественного опыта, который становится в это время объектом рецепции» [3]. Можно считать, что произошло не отбрасывание и не преодоление старого, а историческая рефлексия над ним. Во внешнем, стилистическом плане эта рефлексия заключалась, например, в стилизацию под иные эпохи. Внутренне это выражалось в стремлении найти те животворящие корни, которые будут питать творчество. Но данная особенность и служит выражением той ключевой роли, которую играет тема «Серебряный век русской поэзии» в системе школьного гуманитарного образования. Ибо нет такого образования без внутреннего ощущения школьниками как инновационного творческого потенциала искусства, так и его внутреннего единства с определенной традицией. Для естественнонаучного образования такое ощущение не нужно, так как в рамках естествознания происходит дискретный скачок к новой научной парадигме. Для гуманитарного – оно просто необходимо. Здесь нет скачков, а есть лишь качественный синтез.

В вертикальном синтезе речь, безусловно, не идет о физическом пространстве. Мы имеем в виду социально-эстетическое пространство всего искусства. В рамках этого пространства горизонтальный синтез определяется самой полифоничностью литературы Серебряного века. Эта полифоничность, как уже отмечалось, нашла достаточно подробное отражение в школь-

ной программе. Она позволяет учащемуся увидеть органическое единство всех видов искусства под углом зрения Слова, в том его понимании, которое емко выражено в определении Г.Г. Шлета: «... речь, книга, литература, язык всего мира – слово. В метафизическом аспекте ничто не мешает и космическую вселенную рассматривать как слово» [7]. Кроме того, в гуманитарных классах важно видеть и единство в рамках какого-то одного вида искусства. В этом плане литература порубежья с ее исключительным богатством стилей и направлений дает незаменимый материал для специальных литературоведческих исследований. В гуманитарных классах важно не просто рассказать ученикам о специфических особенностях того или иного литературного стиля, но и показать на конкретных примерах органическое единство этих стилей в рамках определенной литературной эпохи. То есть показать, что полифонизм стилей литературы рубежа веков не является бессмысленной какофонией.

Во-вторых, *телеологическая*, осмысляющая функция. Конечно, всякая литература есть не простое отражение жизни, а ее художественное осмысление. Однако для литературы Серебряного века характерным является не просто осмысление с уже изначально заданных позиций, а поиск этих смыслообразующих основ. И даже те основы, которые вроде бы были незыблемы, потребовали своего оправдания (недаром одно из главных произведений поэта-философа В. С. Соловьева называется «Оправдание добра»). Такая особенность данной литературы, на наш взгляд, исключительно важна для становления гуманитарного стиля мышления, ибо гуманитарное мышление и является мышлением телеологическим, отвечающим на вопрос не «как?», а «зачем?». Кроме того, полифонизм стилей также способствует становлению телеологического мышления, так как противоположное ему, так называемое позитивистское мышление, базируется на идее единообразия методов как в естествознании, так и в гуманитарных исследованиях [8]. Особая значимость телеологической направленности литературы Серебряного века проявляется в современных социально-исторических условиях. Как и во времена конца XIX века – начала XX века, наш народ опять стоит на рубеже века и на рубеже своей истории. Отсюда и удивительное созвучие эпох и настроений. Вот почему телеологическая функция в преподавании является расширением во времени синтетической функции. А отсюда вытекает еще одна важнейшая функция, выполняемая в рамках обозначенной нами темы в классах гуманитарного профиля.

Третья функция – *творчески-эвристическая*. Одна из задач гуманитарного образования, как уже отмечалось, не только сформировать у школьников систему литературных знаний, но и привить им навыки творчески-продуктивной деятельности. Созвучие эпох рождает не только созвучие настроений, но и созвучие мыслей. Изучая литературу рубежа веков, школьники оказываются как бы внутри творческой лаборатории этой литературной эпохи. Особенно ценным в творческом плане является некоторая незаконченность, незавершенность литературы Серебряного века. Учащимся дана возможность прикоснуться к тайне зарождения нового, включить в себя сам процесс этого зарождения и тем самым стать частицей нового. Всякое творчество – это диалог. Здесь мы имеем, на наш взгляд, дело с особым видом диалога – диалогом культурно-исторических эпох, в результате чего появляется возможность ассонансного сотворчества. Важным нам представляется и то, что, включившись в процесс реального творчества, учащиеся тем самым способны лучше понимать ту литературу, которая явилась для многих первотолчком, подвинувшим их на самостоятельную литературную деятельность.

Отметим, что творчески-эвристическая функция выражается в литературе порубежья не только с помощью стилистических инноваций, но и особенной

работой со Словом. Не всякая новизна в языке – это словотворчество. Тот, кто изменяет язык, находясь вне языка, тем самым калечит его. Поэт творит Слово, находясь внутри языка, и тем самым он не разрушает, а развивает традицию. Знакомство с литературой Серебряного века позволяет ученикам прикоснуться к самой великой тайне в искусстве – тайне зарождения нового Слова, следовательно, и к тайне самого искусства, ибо любое искусство в некотором смысле является застывшим в некоторых формах словом (например, живопись – это слово, застывшее в красках). Тот, кто только прикоснулся к процессу рождения подлинного Слова, на всю жизнь получил прививку от бессмысленного словоблудия. Трепетное уважение к слову, понимание его высшей сущности и является одним из способов осуществления гуманитарного образования как возрастания к общему.

И, наконец, в-четвертых, изучение литературы порубежья дает возможность учащимся *познать самих себя*. Лучшее самопознание, как считается в психологической литературе, – это познание своего «Я» в других человеческих индивидах. «Подальше отойти, чтобы прыгнуть» – вот девиз такого самопознания. Но прыгать нужно не из болота, а опираясь на твердую почву. Этой почвой, основой самопознания своего «Я» в педагогике считается познание иного, но созвучного тебе «Я». Изучение естественнонаучных дисциплин не дает ученикам опыта самопознания, ибо если даже какой-то объект физики становится предметом анализа, то он анализируется в его самости, а не в качестве единства с самим физиком. Напротив, гуманитарий стремится познать объект лишь путем эмпатирования в него своего личного «Я». Но такая эмпатия тем плодотворнее, чем ближе к моему «Я» чужое «не-Я». Эпоха рубежа веков близка к нашей эпохе, а, следовательно, и хорошо понимаема нами. Такое понимание и способствует плодотворной эмпатии. Кроме того, адекватности восприятия способствует исключительная интимность литературы Серебряного века. Для авторов этой эпохи особенно важным является то, что Х.Г. Гадамер называл «понимание самого явления в его однократной и исторической конкретности». «При этом, – отмечал Гадамер, – возможно воздействие сколь угодно большого объема общих знаний: цель же состоит не в их фиксации и расширении для более глубокого понимания общих законов развития людей, народов и государств, но, напротив, в понимании того, каковы этот человек, этот народ, это государство, каково было становление, другими словами – как смогло получиться, что они стали такими [9]. Интимность литературы порубежья и ведет к пониманию человека не как подтверждение общих закономерностей развития общества, а как к индивидуальной неповторимости, взятой в процессе своего становления. Прикоснувшись к этому процессу, ученик тем самым обретает и опыт самопознания, становления своего «Я» через становление сходного с ним «не-Я».

Говоря о роли поэзии начала XX века в литературном образовании классов гуманитарного профиля, отметим такую ее специфическую особенность, как наличие большого числа исторических и культурных аллюзий и реминисценций в ней. Чтение подобного рода художественных произведений подвигает учащихся к расширению их общегуманитарного кругозора. Опытный педагог сумеет таким образом подобрать соответствующие стихотворения, что заставит школьников заинтересоваться новыми, неизвестными для них историческими фактами, философскими идеями и художественными произведениями. Отметим, что, идя этой дорогой, учащиеся, по существу, повторяют путь самих авторов Серебряного века. Дело в том, что существование большого числа культурно-исторических аллюзий и реминисценции в их творчестве, во многом объясняется широтой гуманитарного образования большинства из них.

Поэзия Серебряного века при всей своей полифоничности и разноплановости, безусловно, обладает и внутренним единством. Но ее единство не является единством равных. В ней можно вычленить как системообразующий центр, так и ее периферию, однако любая периферия в творческом плане является ничем иным, как отражением центра. По отраженному свету, безусловно, можно судить об источнике, но судить лишь упрощенно. Вот почему наиболее важным в классах гуманитарного профиля является изучение тех поэтов Серебряного века, которые не только светились собственным светом, но и явились источником света для других.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Программа средней школы*. Русский язык и литература. Мн.: Народная асвета, 1989. С. 146.
2. *Орлов Вл.* Перепутья. Из истории русской поэзии начала XX века. М.: Худ. литература, 1976. С. 15-16.
3. *Келдыш В.* На рубеже художественных эпох // Вопросы литературы, 1993. Вып. II. С. 92.
4. *Юрьева З.О.* Андрей Белый: преобразование жизни и теургия // Русская литература, 1992. № 1. С. 58.
5. *Вейдле В.* Русская философия и «серебряный век» // Русская религиозно-философская мысль XX века. Сб. статей. Питтсбург, 1978. С. 71.
6. *Блок А.А.* Собрание сочинений. Т. 6. М., 1962. С. 175-176.
7. *Шпет Г.Г.* Сочинения. М.: Изд. «Правда», 1989. С. 381.
8. *Вригт Г.Х. Фон.* Логико-философские исследования. М.: Прогресс, 1996.
9. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. М.: Прогресс, 1983. С. 45-46.

S U M M A R Y

In this article the author defines the place and the meaning of the topic «The Silver Age of Russian Poetry» in literature education in classes studying the humanities. In accordance with formulated task didactic-educational functions of the teaching process of this topic are formulated and analyzed for the first time.